

С. МАТХАУЗЕРОВА

Функция времени в древнерусских жанрах

Характеристика древнерусских жанров долго исходила или из логически-систематической генологии Аристотеля, в той ее форме, в какой ее развило немецкое Просвещение XVIII и XIX вв., или же из генетической систематики позитивизма, заимствованной литературоведением у естественных наук в конце прошлого века. В последние десятилетия благодаря вниманию к значению знака появилась возможность изучать жанры как производную, вторичную структуру знаков, которая основана на языковом signifiant, однако имеет специфическое signifié. Значение знаков в данном аспекте воспринимается нами в духе марксизма «как самое отражение, зафиксированное в знаке».¹ Д. С. Лихачев² еще в своем докладе на Международном конгрессе славистов в 1963 г. начертал определенную систему жанров древнерусской литературы, носящую структуральный характер (например, жанры взаимосвязаны, при изменении одного своего компонента меняется вся структура, она построена так, что способна воспринять все, что появляется в поле зрения, и т. д.).

Д. С. Лихачев совершил переворот в подходе к древнерусским жанрам, основанный на глубоком знании материала и теоретической эрудиции. Новый подход оказался более адекватным материалу, чем прежние. В особенности материал древнерусских жанров сопротивлялся и всегда будет сопротивляться аристотелевской логической систематике. Возникший сам вне рамок воздействия аристотелизма, он не может отождествляться с его категориями (эпос, драма, лирика). На указанную трудность натолкнулся, прежде всего, Р. Ягодич;³ установив отсутствие драмы и лирики в древнерусской литературе, он не избежал отрицательной характеристики ее, обнаружив в ней — из аристотелевской тройной системы жанров — только эпос.

Генетическая точка зрения также не привела изучение древнерусских жанров к окончательной цели. Самое выдающееся произведение данного методологического направления — «Историческая поэтика» А. А. Веселовского⁴ — осталось неоконченным. Думается, что завершить построение жанровой системы на этом базисе невозможно и, быть может, в конечном итоге нецелесообразно. Сама генетическая точка зрения содержит в себе

¹ Л. О. Резников. Гносеологические вопросы семиотики. Л., 1964, стр. 53.

² Д. С. Лихачев. Система литературных жанров древней Руси. — В кн.: Славянские литературы. V Международный съезд славистов. М., 1963, стр. 47—69.

³ R. Jagoditsch. Zum Begriff der «Gattungen» in der altrussischen Literatur. — Wiener slavistisches Jahrbuch VI, Graz—Köln, 1958, SS. 113—137.

⁴ А. А. Веселовский. Историческая поэтика. М., 1940.